Очерк

«Товарищ председатель Государственной комиссии...»

Ковал завод оружие

... В июне 1941 года молодой главный инженер Тульского оружейного завода Константин Руднев готовился отметить свое тридцатилетие — он родился 22 июня 1911 года. А в день его рождения «грозно грянула война». Скоро начались ожесточенные бомбежки Тулы. Гитлеровские летчики прежде всего целились по заводам, ковавшим оружие. Но оружейники быстро восстанавливали поврежденные объекты и продолжали делать винтовки, автоматы, пулеметы, пушки. Осенним днем на завод пришел приказ об эвакуации.

В суровом октябре 1941 года, когда гитлеровские полчища остервенело рвались к Москве, когда в полуокружении сражалась рабочая Тула, на подъездных путях Медногорского медно-серного комбината стали выгружаться эшелоны с оборудованием эвакуированного на Урал Тульского оружейного завода. Этому старейшему предприятию, основанному еще при Петре Первом, суждено было обосноваться в поселке Никитино. Каменная коробка строившейся брикетной фабрики медно-серного комбината стала главным корпусом нового завода. Под один из его цехов использовали комбинатский гараж. Часть станков работала под легкими навесами—времянками или вообще под открытым небом. Инженерные службы (К. Н. Руднев был в то время главным инженером эвакуированного в Медногорск завода) разместились в клетушках, сараях, в старых железнодорожных вагонах.

Зима 1941-1942 годов была необычайно суровой. Во многие помещения еще не успели провести паровое отопление. Холод стоял такой, что нельзя было прикасаться голыми руками к металлу. Очень трудно было переносить лютую стужу при скудных военных пайках. В распадке между горами, на сжатой площадке днем и ночью — благо тут не было затемнения — шло строительство — возводили новые цеха, перетаскивали в них из времянок заиндевелые станки.

Страшно трудно было с жильем. Людей, приехавших из фронтовой Тулы, размещали везде, где только можно было — в Никитино и Ракитянке, в самом городе, на станции Блява, даже в Рысаево и в Кувандыке. К сменам рабочих доставляли поезда, но из-за сильных заносов они иногда не могли пробиться к Медногорску. Поэтому многие стали ночевать на заводе — под батареями парового отопления, на столах, всюду, где было теплее.

Приходилось очень трудно, но несмотря ни на что уже в декабре сорок первого года завод стал давать фронту пехотные и снайперские самозарядные винтовки Токарева (СВТ-40), а в марте сорок второго вышел на рубеж запланированного объема их производства. Спустя год на авиационные заводы пошли из Медногорска для установки на истребителях, штурмовиках, бомбардировщиках скорострельные пушки Шпитального, Владимирова, Комарицкого (ШВАК). Их поточное производство было освоено под руководством Константина Николаевича Руднева.

5 августа 1943 года Руднев был назначен директором завода. К тому времени это было очень крупное предприятие — всего персонала, как тогда писали, насчитывалось 10887 человек. В коллективе было более 1200 коммунистов и полторы тысячи комсомольцев. Действовало 32 цеха и 11 отделов.

Завод работал стабильно, ежегодно увеличивал выпуск очень нужной Красной Армии продукции. Трижды коллективу предприятия присуждалось переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны, многократно — Красные знамена ЦК ВКП (б) и ВЦСПС, Наркомата вооружения, обкома и горкома партии. В знак признания особых заслуг Красное знамя Наркомата вооружения было передано коллективу завода на вечное хранение.

Однажды в Медногорск приехали с фронта с поручением вручить передовому коллективу переходящее Красное знамя Центрального Комитета партии и ВЦСПС летчики — Герои Советского Союза.

Выступая на собрании, один из них (к сожалению, имя его не сохранилось в памяти) сказал:

— О продукции вашей скажу, товарищи, одно — проверена она на фашистах. И за это горячее вам фронтовое спасибо.

Бурей аплодисментов встретили эти слова в зале.

Руднев принял из рук Героя бархатное с золотым шитьем знамя и тут же подозвал сидевшего в президиуме одного из старейших рабочих завода — седенького старичка в очках в старинной металлической оправе — Николая Алексеевича Татынского.

— Вы, Николай Алексеевич — живая история нашего завода, — сказал Константин Иванович. — Вы один из тех, кто свято хранит его традиции. Вам по праву держать это знамя.

И снова зал загремел аплодисментами.

— Воюйте, сынки, по-русски, крепко бейте врага, — прижимая к груди знамя, сказал, обращаясь к летчикам, Татынский, — а мы вот все, — он обвел рукою весь зал, — без оружия вас не оставим. Это обещаем вам твердо, по-рабочему. Да и сынам моим, детям и отцам многих наших заводских, кто на фронте, дадим в достатке...

Пятьдесят один год проработал на заводе к тому времени Николай Алексеевич. Тут работали его отец и дед, да и сыновья, пока не ушли на фронт. Два его сына — Николай и Алексей — сражались в действующей армии. Не мог старый рабочий в такую грозную пору уйти на отдых. Теперь и внуки его пришли на завод. И каждый день его можно было увидеть у станков с молодыми рабочими — он учил их и работать, и жить.

На заводе было много старых кадровых рабочих. 56 лет отдал заводу Александр Александрович Московский, полвека — Владимир Иванович Сундуков, 48 лет в одном цехе Михаил Васильевич Крапивницев. С особым уважением относился к ним директор, не раз советовался с ними, знал их семьи, помогал, чем мог, поддерживал.

Но еще больше было на заводе молодежи — по сути дела совсем еще мальчишек и девчонок. Им нужно было внимание. Вместе с парторгом ЦК ВКП(б) Алексеем Афанасьевичем Леоновым и косморгом ЦК ВЛКСМ Сергеем Левашовым Константин Николаевич много думал о том, как лучше организовать труд и быт молодых рабочих. Они хорошо понимали друг друга — всю войну проработали вместе.

На заводе широко развернулось соревнование молодежных бригад за право называться фронтовыми (такое звание присваивалось только тем коллективам, в которых все рабочие постоянно перевыполняли сменные задания).

Первой на заводе звание фронтовой завоевала бригада Ивана Королевского. Потом бригады Льва Чернопятова, Марии Ламсковой, Оксаны Олейниковой, Ивана Аристархова и многие другие. Всего их было 190.

Однажды Руднев пригласил к себе Сергея Левашова. Шел разговор о молодежных делах, о жизни в общежитиях, о работе клуба. И как бы между прочим директор сказал, что неплохо было бы попробовать присваивать лучшим бригадам имена прославленных героев, завязать с ними переписку...

Вскоре на заводе появилась бригада имени знаменитого снайпера Людмилы Павличенко. Это право завоевали ребята из бригады Льва Чернопятова, которые почти все стали трехсотниками. В письме на завод Людмила Павличенко поблагодарила молодых рабочих за оказанную ей честь и сообщила, что она открыла свой снайперский счет на имя юных медногорских оружейников и что в этом ей помогает снайперская винтовка, сделанная в Медногорске. Радости ребят не было предела.

Как-то Константин Николаевич позвонил комсоргу и спросил:

— Ты читал вчера в «Комсомолке» о Герое Советского Союза Александре Самсонове?

— Читал.

— А знаешь, что у нас на заводе работает его младший брат Алексей?

— Не знал, — чистосердечно признался Левашов.

— Надо дальше говорить?

— Не надо. Все понял, Константин Николаевич.

Спустя несколько дней Сергей, встретив в цехе директора, рассказал ему, что Алексей Самсонов вступил в комсомол, а начальник цеха по просьбе комитета доверил ему руководить бригадой, которая начала соцсоревнование за почетное право носить имя Героя. Позднее директор удовлетворенно улыбнулся, увидев на станках таблички с надписью: «Здесь работает фронтовая бригада имени Героя Советского Союза Александра Самсонова». Начальник цеха сказал Рудневу, что в бригаде, не снижая выработки, выполняя задания на 240-250 процентов, нашли возможность высвободить двух человек. И кроме того после работы изготовили 50 молотков для строителей Кисловодска, над восстановлением которого шефствовал Медногорск. А потом пришел день, когда секретарь горкома комсомола Мария Хромова вручила бригаде Алексея Самсонова, как одной из лучших в Медногорске, памятный вымпел.

В августе 1944 года большая группа работников завода была награждена орденами и медалями. Слесарю Василию Степановичу Кудряшову и директору завода Константину Николаевичу Рудневу вручили высшие государственные награды — ордена Ленина. Это была уже третья награда Рудневу. Первую — медаль «За трудовую доблесть» молодой конструктор (его пригласили в ЦКБ, когда он еще только перешел на последний курс Тульского механического института, доучивался заочно) получил еще в 1939 году за работу над новым видом вооружения. Вторую — орден Трудового Красного Знамени — в 1942 году в Медногорске. И вот теперь орден Ленина. Позднее — в 1946 году в заводском клубе в поселке Никитино ему вручат еще орден Отечественной войны второй степени и медаль «За оборону Москвы» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

98 рабочих и специалистов получили медали «За оборону Москвы», 12 — «За оборону Сталинграда» и 3824 человека — медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Более ста человек отмечены орденами и медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие».

В. АЛЬТОВ.

(Окончание следует)